

Барон Эдуард Фальц-Фейн - легенда двух миров | Baron Eduard von Falz-Fein, une légende de deux mondes

Auteur: Элизабет Хереш, [Вена-Вадуц](#) , 17.11.2023.

Одна из последних фотографий барона Фальц-Фейна, 2008 г. Photo © Irina Bespayeva

Имя Эдуарда Александровича Фальц-Фейна [встречалось](#) на наших страницах в связи с тем, что именно он в течение многих лет поддерживал сохранение могилы Сонечки

Достоевской на женевском Кладбище Королей. Сегодня, в годовщину его смерти, по просьбе его друзей мы предлагаем вашему вниманию более развернутый рассказ об этом незаурядном человеке.

|

Nous avons déjà mentionné le nom du baron Falz-Fein car c'était lui qui, pendant les décennies, finançait la préservation de la tombe de Sonia, fille de Fedor Dostoïevski, au cimetière des Rois, à Genève. Aujourd'hui, le jour du cinquième anniversaire de sa disparition, nous commémorons sa mémoire, à la demande de ses amis.

Baron Eduard von Falz-Fein, une légende de deux mondes

17 ноября 2023 года – пятая годовщина со дня смерти барона Эдуарда Александровича Фальц-Фейна, человека, связывавшего два мира. Русский и лихтенштейнец, он в буквальном смысле пережил столетие: родился 14 сентября 1912 года в имперской русской Гавриловке Херсонской губернии, а умер в Вадуде в 2018-м на 106-м году жизни. Пожалуй, он нуждался в той долгой жизни, которая была ему дарована, поскольку и был очень многим – и во всем в совершенстве: спортсменом и чемпионом, автогонщиком и спортивным журналистом, дипломированным агрономом и неофициальным дипломатом, бизнесменом и меценатом, весельчаком в расцвете сил в компании самых известных красавиц мира.

Аристократическое происхождение явно чувствовалось не только во внешности Фальц-Фейна – высокого, черноволосого, с классическим профилем и характерными темными бровями, но и в его мировоззрении и поведении, что не мешало ему всегда оставаться земным и простым в отношениях с окружающими.

Приземленности и простоты требовали и условия жизни, тяготившие эмигрантов. О том, как он их преодолел, можно было бы написать приключенческий роман. Да, часто улыбалась удача, но очевидно, что он обладал чутьем на нужное время и место, воображением для принятия нестандартных решений, а также эффективностью и готовностью вкладывать силы и средства в интересовавшие его проекты.

Вероятно, работоспособность и ум, если не сказать хитрость, были у него в генах: незадолго до бегства семьи из России после ленинского переворота большевики, охотившиеся за дворянами, обыскали гостиницу «Астория» в Петербурге, где остановились родители Фальц-Фейна с маленькими Эдуардом и его сестрой. Когда они собрались штурмовать комнату, мать крикнула: «Осторожно, у детей оспа!», после чего парни сбежали, а всей семье удалось спастись.

Восхождение Эдуарда Александровича от несостоятельного эмигранта до очень состоятельного гражданина Лихтенштейна и блестящего светского льва отражает в ускоренном темпе восхождение его предков в России с конца 18 века до революции 1917 года: «Мои предки, с дырами в карманах, последовали призыву Екатерины Великой заселить степь на юге России, которую только что завоевал Потемкин. И делом рук своих превратили сухую пустыню в цветущий сад», - говорил он, объясняя таким образом свою немецкую фамилию, происходящую от Пфальц, названия исторической области на юго-западе Германии.

Его семья, одна из богатейших в России, имела около двадцати огромных и

несколько мелких поместий, где занимались земледелием и разводили скот, а также владела недвижимостью в крупных городах России, Западной Европы и Южной Африки. В Аскании-Нова – как позже барон назвал и свою виллу в Вадуце – его дядя устроил заповедник с музеем. Помимо 52 видов животных и 208 видов птиц, обитавших в поместье, там насчитывалось около 50 000 овец. На вопрос о точном их количестве отец Эдуарда отвечал: «Я даже не могу сосчитать собак, которые их охраняют!»

Известно, что 25 апреля 1914 года царь Николай II посетил одно из поместий Фальц-Фейнов – по стопам своего предка, когда-то выбиравшего здесь коней для Крымской войны – и подержал на руках маленького Эдуарда. В своем дневнике царь так отозвался о природном парке: «Чудесное впечатление библейской красоты...», оставив на память дорожный сундук с серебряной табличкой с надписью, который впоследствии сопровождал семью в эмиграции. Интересно, что предки Эдуарда пожертвовали лошадей для Крымской войны после того, как Николай I предложил за них заплатить за них. Фальц-Фейн отказался, сказав: «Для нас большая честь, Ваше Величество, иметь возможность служить нашей Родине...»

Позже оказалось, что эти слова стали девизом барона Эдуарда Александровича. Но прежде, чем он смог реализовать его на практике, ему довелось многое пережить.

Потеряв в России все свое состояние, его семья, включая родителей матери, сначала приехала через Берлин и Мюнхен в Ниццу. К счастью, там у них оставалась вилла «Le Palmier», которую они смогли продать и приобрести более скромную резиденцию, среди гостей которой не раз бывали Игорь Стравинский, Серж Лифарь, Федор Шаляпин и другие звезды русской эмиграции.

В 1932 году двадцатилетний барон выиграл велосипедную гонку и оказался на первых полосах газет как чемпион Парижа. Чуть позже журнал «L'Auto» (тогда он назывался «L'Equipe») нанял его в качестве репортера в Берлине, где он встречался со знаменитыми спортсменами и делал репортажи об Олимпийских играх. В 1941 году Эдуард выиграл гонку на 1000 км от Монте-Карло до Лугано. Следующим его увлечением стали автогонки, что свело его с чемпионом Италии Рудольфом Караччолой. Этой дружбе Эдуард обязан годами гостеприимства в доме Карачоллы во время войны, когда он потерял работу репортера. А в 1950 году уже сам Эдуард Фальц-Фейн победил гонку по горам на «Мерседесе», после чего Караччола подарил ему свой «крылатый Мерседес», а компания «Mercedes» - вишневый «Mercedes Sport». Однако в профессиональной карьере барон хотел последовать примеру своих предков, а потому в Ницце прилежно изучал агрономию.

В 1950-х годах барон Фальц-Фейн наслаждался жизнью холостяка. Он стал гражданином княжества Лихтенштейн, поскольку его дед дружил с принцем Францем I, когда тот был послом Австро-Венгрии в Санкт-Петербурге. Европейский паспорт позволял ему путешествовать и писать репортажи из любой точки мира. Он благодарил княжество, как только мог: используя свои связи в мире спорта, организовал Олимпийский комитет Лихтенштейна, гарантировав соотечественникам участие в Олимпийских играх. Приобрел подходящие гоночные лыжи для Ханни и Энди Венцелей, что наверняка сыграло роль в том, что в одну из зимних олимпиад они выиграли золото и серебро.

В Париже он часто сживал в «Максима» с такими знаменитостями, как Жан Кокто, Ален Делон, Брижит Бардо и Джина Лоллобриджида; Сара Леандер и Джоан

Кроуфорд также были среди его друзей. В Санкт-Морице он встретил бывшую императрицу Сорайю вскоре после ее развода с персидским шахом. Его первая жена Вирджиния была дочерью бывшего британского министра финансов, в этом браке родилась ставшая балериной дочь Людмила, но брак продлился недолго. Позже он женился на австрийско-немецкой фотомодели, но Кристина рано умерла, после чего барон остался один.

К удивлению его семьи, он решил стать бизнесменом. В частности, открыл в Вадуце два сувенирных магазина, ставших золотой жилой на волне послевоенного туризма, и быстро разбогател. Полученный доход он разделил пополам: половину для себя и дочери, половину – на меценатство в сфере культуры в СССР, а затем в России. Так, он выкупал российские культурные ценности на аукционах и передавал их соответствующим учреждениям в Москве, Петербурге или в Украине. Гипсовый слепок рук Шаляпина, библиотека Сержа Лифаря, гобелен с изображением царской семьи (подарок персидского шаха в 1913 году к юбилею Романовых сегодня снова находится в Ливадии), памятники – подобные Суворову в Лихтенштейне, мемориальные доски и множество других предметов. Он поддержал поиски Янтарной комнаты и организовал сенсационную сделку: уговорил княжескую семью Лихтенштейн купить на лондонском аукционе в 1990 году архив Соколова, содержащий расследование убийства царской семьи, для его возвращения России. А взамен добился от Российского правительства возврата княжеского семейного архива, хранившегося во время войны в Вене и по ошибке конфискованного Красной Армией.

Когда барону наконец разрешили ступить на родную землю в Аскании-Нова, в современной Херсонской области, он был потрясен опустошением бывшего рая – его сравнивали с землей. Фальц-Фейн пожертвовал 100 000 долларов на ремонт дома, где родился. Но когда вернулся, чтобы увидеть результаты – остановившись в отеле без водопровода, то обнаружил, что его деньги растрочены. Отнесся он к этому спокойно.

До последних лет жизни барон находился в регулярном телефонном, письменном и личном контакте с политическими и культурными деятелями России и Украины и лично знал всех президентов и премьер-министров последних десятилетий, осыпавших его почестями.

В его доме всегда были гости. Мне также разрешали часто навещать его, мы разговаривали по телефону, переписывались, обсуждали мои книги о России. Я приехала с мужем на его 100-летие. Когда муж играл на фортепиано для барона, тот не мог нарадоваться: «Продолжайте играть, это навевает мне воспоминания о моем отце!» Мир детства неизгладимо присутствовал в памяти Эдуарда Александровича, а Россия – в его сердце. К счастью, он был избавлен от переживания того, что происходит сегодня, а мы, те, кому посчастливилось быть знакомыми с бароном Фальц-Фейном, храним благодарную память о нем.

Об авторе: Элизабет Хереш – доктор филологических наук. Изучала русский язык в своём родном городе Граце (Австрия), а также в Институтах славистики и романистики. Работала как журналист и переводчик в ЮНЕСКО в Париже и как сотрудник программы ООН по странам СНГ в Вене по странам СНГ. Автор четырнадцати книг о русской истории и культуре.

[недвижимость в Швейцарии](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/baron-eduard-falc-feyn-legenda-dvuh-mirov>